

О.А. Браун, М.С. Яницкий

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

Методика оценки репрезентации в массовом сознании базовых характеристик культурных типов по М. Мид

В контексте постнеклассической психологии проведен аналитический обзор типологий культуры. Дана социально-психологическая характеристика культурно-ценностных типов в моделях Дж. Таусенда и М. Мид, выделены общие и особенные характеристики данных типологических моделей. Представлены основные направления изучения особенностей восприятия культуры этнической общности, в качестве примера универсалистского подхода рассмотрена методика диагностики культурно-ценностных ориентаций Л.Г. Почебут, разработанная на основе теории Ф. Клакхон и Ф. Стробека и предназначенная для определения основных тенденций формирования и становления изучаемой культуры. Предложена авторская «Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик», разработанная на основе типологической модели М. Мид с использованием аналогичного методического приема. Выделены универсальные характеристики восприятия культуры, позволяющие отнести ее к префигуративному, кофигуративному или постфигуративному типам: возрастной конформизм; локус контроля при планировании будущего; отношение к традициям; динамизм культуры и общества; межпоколенные отношения внутри семьи. Приведены результаты апробации предлагаемой методики и ее валидизации с использованием теста Л.Г. Почебут и методов диагностики временной перспективы личности. Показано наличие согласованности в описаниях своей этнической культуры по предлагаемой нами методике и методикам, имеющим близкую диагностическую направленность. В приложении приведен полный текст методики и ключ для ее обработки.

Ключевые слова: культурные типы; классификация культур М. Мид; социализация; временная перспектива; ценности; психодиагностика.

Введение

Одной из особенностей постнеклассической психологии является акцент на рассмотрении изучаемого феномена в его контексте, смещении исследовательской установки на анализ параметров социокультурной среды. Поэтому изучение закономерностей становления личности в процессе социализации, исследование личностной динамики, самореализации, жизнеосуществления и т.д. без учета культурной специфики социальной общ-

ности, без определения ее принадлежности к тому или иному типу культуры является неполным.

Говоря о типах культуры и соответствующих им системах ценностей, большинство исследователей оперируют в рамках исторической синтагмы «премодерн–модерн–постмодерн», описывая социально-психологические особенности традиционного, современного (модернистского) и постмодернистского обществ и аналогичные им типы культуры. Принято считать, что традиционное общество обладает широким кругом институтов и агентов социализации, в качестве которых выступают расширенная многопоколенная семья, соседи, друзья и т.д. Формируемая и поддерживаемая данными институтами система консервативных ценностей включает в себя уважение к старшим, коллективизм, чувство долга и т.п. Современному обществу свойственно существенное сокращение размера семьи, соответственно – уменьшение числа агентов семейной социализации, возрастание роли сверстников, школы. Характерна переориентация на современные или же либеральные ценности – независимость, индивидуальное благополучие, самореализацию, достижения, ответственность. Наконец, постмодернистскому обществу присуща дальнейшая трансформация процесса социализации, возрастающее влияние средств массовой коммуникации, прежде всего Интернета, формирующего фрагментарную картину мира, мозаичное сознание. Система ценностей при этом в определенной степени размывается, исчезают авторитеты, критерии «правильности» систем ценностей, этические стандарты ставятся под сомнение.

Подобная типология культур Дж. Таусенда основана на теории Ф. Клакхон и Ф. Стробебека и содержит представления о существовании традиционного, современного и динамически развивающегося культурно-ценностных типов, различающихся по временной направленности. Традиционная культура в его модели характеризуется ориентацией людей на прошлое. Не допускается внутренняя свобода человека, его деятельность строго регламентирована традициями, за мыслями и поступками осуществляется строгий постоянный надзор со стороны ближайшего социального окружения. Современная культура отличается ориентацией людей на настоящее. Отношения между людьми определяются их статусом и ролью в социальной системе. Общество стремится регулировать поведение человека посредством морали, этических норм и правил. Динамически развивающаяся культура характеризуется ориентацией людей на будущее. Культивируются самостоятельность, независимость от социального окружения, признается значимость индивидуальных интересов и ценностей. Основу социального контроля составляет не мораль, а законность [1].

М. Мид в процессе своих исследований особенностей межпоколенных отношений, типов семейных отношений и темпов общественного развития также разработала свою типологию культур, которая в настоящее время является одной из наиболее известных. В общем виде М. Мид различает в истории человечества три типа культур – постфигуративную, ко-

фигуративную и префигуративную, которые, в свою очередь, различаются ориентацией на прошлое, настоящее или будущее [2]. При этом акцент делается на роли отдельных поколений в трансляции ценностей и других составляющих данных типов культуры. Постфигуративная культура отличается ориентацией на традиции и старшее поколение, кофигуративная – на современность и сверстников, префигуративная – на будущее и на молодежь, которая выступает моделью поведения для старшего поколения. Данные классификации имеют ряд общих характеристик, но тем не менее они не идентичны. В основе типологии Дж. Таусенда, Ф. Клакхон и Ф. Стротебека лежат особенности культурных ценностных ориентаций по отношению ко времени, природе, человеческой натуре, другим людям и деятельности, а в основе классификации М. Мид – связанная с этими характеристиками специфика социализации и межпоколенных отношений.

Материалы и методики исследования

Как следует из приведенных описаний, каждая культура обладает некоторыми специфичными характеристиками, на основе которых она может быть отнесена к определенному типу. Однако методик, определяющих репрезентации некоторых культурных универсалий в сознании людей и на основе этого позволяющих определить, к какому типу относится данная культура, крайне мало. При изучении особенностей восприятия культуры этнической общности можно пойти несколькими путями. Например, можно воспользоваться методологией, принятой в рамках культурной антропологии, и погрузиться в культуру, «прочувствовать» ее особенности на себе, а потом описать, используя культурно-специфичные термины и понятия. Можно провести исследование с применением качественных методов, это могут быть фокус-группы, метод анализа продуктов деятельности и др. Или же можно попытаться выделить некоторые относительно универсальные характеристики культуры, насколько это возможно формализовать их и спросить людей: присутствует такая характеристика в культуре этнической общности, к которой они относятся? Подобный прием был положен, в частности, в основу «Теста культурно-ценностных ориентаций» Л.Г. Почебут. Данная методика разработана на основе теории Ф. Клакхон и Ф. Стротебека и предназначена для определения «основных тенденций формирования и становления изучаемой культуры» [3. С. 245]. При разработке теста автор опиралась на пять основных общечеловеческих проблем, на решение которых, по мнению Ф. Клакхон и Ф. Стротебека, направлена любая культура:

- 1) отношение человека ко времени;
- 2) отношение к природе и «сверхприродному»;
- 3) отношение людей к человеческой натуре;
- 4) отношение к другим людям;
- 5) направленность деятельности человека.

В результате был составлен тест, состоящий из трех утверждений, относящихся к каждому положению. Выбор одного из утверждений как

наиболее подходящего для данной культуры в итоге позволяет говорить о тенденции в принадлежности изучаемой культуры к одному из трех типов: традиционная, современная либо динамично развивающаяся культура.

Что касается методик, где за основу берется типология культур М. Мид, то можно констатировать, что таковых либо нет вообще, либо они малоизвестны и не доступны широкой научной общественности. В этой связи мы разработали собственную методику оценки типа культуры, взяв за основу выделения оцениваемых культурных характеристик классификацию культур М. Мид. Опираясь на методический прием, использованный Л.Г. Почебут, мы разработали аналогичную «Методику оценки репрезентаций базовых культурных характеристик». Исходя из описания характеристик префигуративного, кофигуративного и постфигуративного типа нами были выделены некоторые универсальные характеристики культуры:

1) возрастной конформизм (степень влияния мнения старших на решения, принимаемые молодежью);

2) локус контроля при планировании будущего (на кого ориентируется человек при проектировании жизненных планов: на сверстников, на представителей старшего поколения; на будущее);

3) отношение к традициям;

4) динамизм культуры и общества;

5) межпоколенные отношения внутри семьи.

Далее был сформулирован ряд утверждений, отражающих, как данная культурная характеристика представлена в культуре разных типов. В результате получилось 6 блоков утверждений. Респондентам предлагалось оценить, какое из утверждений они считают наиболее подходящим для культуры этнической общности, к которой они себя относят. Полный текст методики представлен в приложении. В процессе обработки оценивалось, к какому из типов культур – префигуративной, кофигуративной или постфигуративной – относят респонденты оцениваемую культуру по данной характеристике. Культура рассматривалась нами как относящаяся к определенному типу, если большинство ответов респондентов совпадали с характеристиками данного типа. Методика содержит 6 утверждений, фактически это означает следующие сочетания ответов: все типы культур – по 2 утверждения (смешанный тип); два типа культур – по 3 утверждения (смешанный тип); все остальные варианты (3/2/1; 4/1/1; 5/1; 6/0) предполагают доминирование в описании культуры характеристик определенного типа. Наличие в описании культуры характеристик разных блоков может быть вызвано разными причинами, например действительно имеющей место ситуацией «перехода» культуры из одного типа в другой, смешением культур, личностными особенностями, спецификой методики и ситуации опроса и т.д. Чтобы определить, с чем именно мы имеем дело в данном случае, потребуются неоднократные повторные исследования. Поэтому в данной работе мы рассмотрим смешанные типы обобщенно, не анализируя их содержательную специфику.

Результаты исследования и обсуждение

Поскольку описываемая методика носит скорее качественный характер, говорить о ее надежности и валидности можно только условно. Тем не менее мы попытались произвести первичную оценку предлагаемой методики. Для этого посредством Интернета был проведен опрос респондентов разного пола и этнической принадлежности. Всего в опросе приняли участие 249 человек, из них 172 человека (69%) русские, 28 (11%) буряты, 23 (9%) украинцы, оставшиеся 26 человек (11%) – представители различных национальностей (аварцы, алтайцы, армяне, греки, китайцы, татары, телеуты, тувинцы и др.). В данном случае мы не стремились достичь репрезентативности выборки или же равной представленности этнических групп, этнокультурная неоднородность испытуемых имела целью обеспечить максимальное разнообразие культурных типов. Для оценки респондентам предлагалась культура, в которой они воспитывались.

Как следует из полученных нами результатов, 24% опрошенных отнесли свою культуру к постфигуративному типу, 59,4% – к кофигуративному, 5,2% – к префигуративному, 11,3% – к смешанным типам. Таким образом, респонденты были в целом достаточно единодушны в оценке своей этнической культуры. Подавляющее большинство считают, что культура, в которой они воспитывались, ориентирована на современность, имеется некоторый «разрыв» в межпоколенных взаимоотношениях (в первую очередь с прародителями), культура и общество развиваются достаточно динамично, большую роль в социализации играют средства массовой коммуникации и различные субкультуры. В данном случае сложно оценить, насколько это соответствует действительности, важно, что сами носители культуры воспринимают ее именно таковой.

Что касается валидности, то, как уже упоминалось, оценить валидность методик подобного типа достаточно трудно. Кроме того, ее оценку затрудняет отсутствие (или малая известность) других методик, позволяющих оценить те же характеристики. Однако в некоторой мере мы все-таки попытались оценить то, что в психодиагностике иногда называется конструктивной валидностью. Поскольку в типах, выделяемых М. Мид и Л.Г. Почебут, есть сходные характеристики (динамизм, отношение ко времени, отношение к другим людям), одновременно со своей методикой мы проводили опрос и по «Тесту культурно-ценностных ориентаций».

По тесту Л.Г. Почебут свою культуру отнесли к традиционной 11,6%, к современной – 43,4%, к динамично развивающейся – 10%, к смешанной – 35% опрошенных. Соответственно в данном случае респонденты оказались не столь единодушны. Тем не менее большинство считают, что культура их этнической группы характеризуется ориентацией на современность, некоторой формализацией межличностных контактов, влиянием на жизненные планы мнения семьи и референтной малой группы. Таким образом, если соотнести два этих описания, то просматриваются явные

параллели, в первую очередь в оценке динамизма и того, что мы условно можем назвать «временным локусом культуры».

Для более детальной оценки степени соответствия описаний культуры, полученных по этим двум методикам, мы проанализировали распределение типов по классификации Таусенда (методика Почебут) среди групп респондентов, отнесших свою культуру к тому или иному типу по классификации М. Мид (наша методика) (табл. 1.) Согласно полученным результатам ни один из опрошенных, охарактеризовавших свою этническую культуру по нашей методике как префигуративную, не отнес ее к традиционным культурам. И это вполне предсказуемо, учитывая, что характеристики этих культурных типов во многом противоположны. В то же время количество респондентов, отнесших свою культуру к динамически развивающимся, последовательно растет от постфигуративного к префигуративному типу. Этот результат тоже вполне понятен, учитывая, что именно префигуративная культура, по Мид, является ориентированной на будущее, как и динамически развивающаяся у Таусенда. А вот преобладание респондентов, оценивающих свою культуру как традиционную среди тех, кто по нашей методике охарактеризовал ее как кофигуративную, по сравнению с теми, кто отнес к постфигуративному типу, объяснить в рамках данного исследования затруднительно. Вариантов таких объяснений может быть несколько: в частности, явное количественное доминирование респондентов, отнесших культуру к кофигуративному типу; неполное совпадение оснований для типологизации культур в классификациях Мид и Таусенда; момент «перехода» культуры от одного типа к другому, когда по каким-то характеристикам ценности уже трансформировались, а по другим – доминируют традиционные, и т.д. Подтвердить наши предложения (или позволить сформулировать новые) могут повторные исследования.

Таблица 1

Распределение культурных типов по методике Л.Г. Почебут (классификация Таусенда) в группах респондентов с различным восприятием культуры по предлагаемой нами методике (классификация М. Мид), %

Тип культуры по предлагаемой нами методике	Тип культуры по методике Л.Г. Почебут			
	Традиционная	Современная	Динамично развивающаяся	Смешанные
Постфигуративная (n = 59)	10,17	54,24	1,69	33,90
Кофигуративная (n = 149)	14,77	38,26	12,08	34,90
Префигуративная (n = 13)	0,00	46,15	15,38	38,46

Для оценки валидности предлагаемой методики использовалась также модифицированная нами методика Р. Инглхарта, позволяющая установить принадлежность к одному из трех типов ценностных систем [4]. Это связано с тем, что выделенным нами культурно-ценностным типам

(адаптирующемуся, социализирующемуся и индивидуализирующемуся) также соответствует различная временная направленность – доминирование ценностей адаптации, социализации или индивидуализации в определенной степени отражает ориентацию человека на прошлое, настоящее или будущее соответственно. В нашем исследовании к адаптирующемуся ценностному типу было отнесено 10,4% опрошенных, к социализирующемуся – 33,7%, к индивидуализирующемуся – 22,1%, к промежуточному – 33,7% респондентов.

Как следует из полученных нами результатов, типы культур по М. Мид характеризуются определенными различиями ценностной структуры (табл. 2). Так, оказавшийся наиболее распространенным тип культуры – кофигуративная – отличается наименьшей долей неопределившихся в ценностном отношении, а также самой высокой распространенностью социализирующегося типа. Среди отнесенных к постфигуративной, кофигуративной и префигуративной культурам (по М. Мид) последовательно снижается процент ориентирующихся на ценности индивидуализации, т.е. на высшие, бытийные ценности. Одновременно от постфигуративного к префигуративному типам культур последовательно увеличивается доля представителей адаптирующегося типа, характеризующегося нереализованностью значимых ценностей и соответственно ориентацией на дефицитарные ценности. При этом наименьший процент адаптирующегося типа и, напротив, максимальный процент индивидуализирующегося типа свойственны смешанным типам культуры.

Таблица 2
Распределение культурно-ценностных типов по модифицированной методике Р. Инглхарта в группах респондентов с различным восприятием культуры по предлагаемой нами методике (классификация М. Мид), %

Тип культуры по предлагаемой нами методике	Культурно-ценностные типы по модифицированной методике Р. Инглхарта			
	А	С	И	П
Постфигуративная (n = 59)	11,9	27,1	23,7	37,3
Кофигуративная (n = 149)	10,1	36,2	22,8	30,9
Префигуративная (n = 13)	30,8	7,7	7,7	53,8

Примечание. А – адаптирующийся, С – социализирующий, И – индивидуализирующий, П – промежуточный ценностный тип.

Как отмечает А.В. Серый, особенности культурно-исторических условий, социальный контекст ситуации задают специфику переживания времени, проявляясь определенным состоянием, выражающим отношение индивида к смыслам прошлого, настоящего и будущего [5]. В связи с тем, что типы культуры в модели М. Мид имеют различия во временной ориентации, для валидации предлагаемой нами методики использовались и методы диагностики временной перспективы личности, в частности методика Ф. Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory – ZTPI) в модификации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой,

О.В. Митиной [6], а также методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассермана, Е.А. Трифионовой, К.Р. Червинской [7].

Полученные нами ранее данные продемонстрировали наличие определенных различий временной перспективы у отдельных культурно-ценностных типов [8, 9]. Как следует из полученных нами результатов, показатели по факторам ZTPИ у типов культуры по М. Мид (табл. 3) свидетельствуют о тенденции к ориентации всех типов на позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее. Тем не менее между представителями разных культурных типов здесь обнаруживаются некоторые различия: так, оценки по фактору «Гедонистическое настоящее» у представителей кофигуративного типа культуры значимо отличаются от респондентов, отнесших свою культуру к другим типам. Для кофигуративного типа культуры характерна ориентация на современников, т.е. на настоящее, с этим, видимо, связаны и выявленные нами отличия. Вполне объяснима, в контексте описанных выше общих культурных особенностей, и несколько более высокая оценка «Позитивного прошлого» у представителей постфигуративной культуры, ориентированных на старшее поколение и традиции (кстати, эта оценка максимальная из всех полученных). Обнаруженные у представителей этого же типа самые высокие оценки будущего требуют дополнительного исследования. Возможно, здесь речь идет об уверенности в будущем, которую дают опора на традиции и ощущение неизменности общества, свойственные представителям культур данного типа, когда прошлое взрослых является вполне пригодной схемой будущего для их детей.

Таблица 3

**Данные по факторам ZTPИ у типов культуры по М. Мид
в предлагаемой нами методике**

Факторы ZTPИ	Тип культуры по предлагаемой нами методике			Различия при $p < 0,05$ в парах
	Постфигуративная	Кофигуративная	Префигуративная	
Негативное прошлое	2,87	2,76	2,85	
Позитивное прошлое	3,70	3,63	3,31	
Гедонистическое настоящее	3,08	3,30	2,98	1–2; 2–3
Фаталистическое настоящее	2,73	2,66	2,91	
Будущее	3,55	3,45	3,17	

Практически по всем факторам СДВ у всех типов культур, выделенных М. Мид, в отношении настоящего, прошлого и будущего получены положительные значения (за исключением параметра «Ощущаемость времени» при оценке прошлого у представителей префигуративной культуры) (табл. 4). Статистически значимые различия выявлены по параметру «Активность времени» в оценке настоящего представителями постфигуративных и кофигуративных культур, что вполне объясняется более выраженной ориентацией последних на современность. В то же время представите-

ли постфигуративных культур имеют наиболее высокие средние оценки будущего и настоящего, а вот в оценке прошлого по всем параметрам баллы выше у представителей кофигуративных культур. Выше нами уже высказывалось предположение, объясняющее высокую оценку будущего представителями постфигуративных культур. Полагаем, оно вполне применимо и к настоящему. Что же касается более высоких оценок прошлого представителями культур кофигуративного типа, то в качестве возможного объяснения следует рассматривать особенности классификации культур М. Мид, когда культурные типы выделяются не столько на основе ориентации на прошлое, настоящее или будущее, сколько по признаку значения для моделирования жизненного пути предков, сверстников и потомков.

Т а б л и ц а 4

**Данные по факторам СДВ у типов культуры по М. Мид
в предлагаемой нами методике**

Факторы СДВ	Тип культуры			Различия при $p < 0,05$ в парах
	Постфигура- тивная	Кофигуратив- ная	Префигура- тивная	
Настоящее				
Активность времени	2,47	4,42	4,46	1–2
Эмоциональная окраска времени	8,25	7,25	6,15	
Величина времени	7,03	6,74	5,08	
Структура времени	5,14	4,04	2,62	
Ощущаемость времени	5,81	5,16	5,62	
Средняя величина оценки времени	5,74	5,52	4,78	
Прошлое				
Активность времени	0,61	1,99	2,15	
Эмоциональная окраска времени	4,59	6,00	2,38	
Величина времени	4,31	6,18	4,38	
Структура времени	1,07	2,53	0,38	
Ощущаемость времени	1,41	1,89	-0,85	
Средняя величина оценки времени	2,40	3,72	1,69	1–2
Будущее				
Активность времени	1,42	2,77	1,31	
Эмоциональная окраска времени	11,08	9,54	6,85	1–2; 1–3
Величина времени	10,19	10,27	9,08	
Структура времени	6,56	6,44	5,00	
Ощущаемость времени	5,51	3,55	5,69	1–2
Средняя величина оценки времени	6,95	6,51	5,58	

Одной из парадоксальных особенностей кофигуративного типа культуры является снижение значения родителей в выборе жизненного

пути, но при этом усиление роли бабушек и дедушек, поскольку связь с ними носит эмоциональный характер. Грубо говоря, проживающие отдельно представители старшего поколения не пытаются привить внукам свое отношение к жизни, свой стиль поведения, поэтому эмоциональные связи с ними не нарушаются. То есть в качестве гипотезы мы можем предположить, что в высоких оценках прошлого представителями кофигуративных культур нашло свое отражение их отношение к собственным предкам.

В целом, обобщая полученные результаты по тестам ZTPИ и СДВ, мы можем констатировать, что существует взаимосвязь типа культуры и специфики субъективного восприятия времени, что представляется вполне закономерным, поскольку типология культур М. Мид составлена с учетом такого параметра, как отношение ко времени (ценность времени и т.п.).

Выводы

Итак, полученные результаты позволяют утверждать о наличии согласованности в описаниях своей этнической культуры, которое респонденты делали по предлагаемой нами методике и методикам, имеющим близкую диагностическую направленность (тест Л.Г. Почебут, модифицированная методика Р. Инглхарта), а также о соответствии ощущения принадлежности к тому или иному культурному типу и особенностей временной перспективы личности по тестам ZTPИ и СДВ. Эти соответствия позволяют вполне обоснованно полагать, что предложенная «Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик» является достаточно корректной для использования в социально-психологических и кросс-культурных исследованиях.

Дальнейшее совершенствование и расширение интерпретации предлагаемой нами методики может осуществляться в различных направлениях. Так, обработка результатов предлагаемой методики в виде подсчета количества респондентов, считающих тот или иной культурный тип доминирующим, является лишь одним из возможных вариантов. Если целью исследователя является изучение восприятия определенной культуры, можно подсчитать не процентное распределение респондентов, а количество утверждений (по всей выборке), относящихся к характеристике того или иного типа. Например, при опросе 100 респондентов вы получаете 600 утверждений, далее можно определить, сколько из них является характеристиками постфигуративного, кофигуративного и префигуративного типов культур. При таком варианте не будет смешанных типов. Еще одним плюсом является возможность содержательного анализа выбранных респондентами характеристик. То есть мы можем посмотреть, по какой именно универсальной культурной характеристике наблюдается наибольшее единодушие. На наш взгляд, вполне вероятным является вариант, когда респонденты относительно единодушно отмечают в своей культуре наличие «возрастного конформизма» и при этом реже отмечают ориента-

цию на старших при планировании семьи и т.д. Данный способ обработки может использоваться, если целью исследования является изучение представленности тех или иных базовых характеристик определенной культуры в массовом сознании.

Объективно оценить практическую применимость, надежность и валидность предлагаемой методики и репрезентативности полученных с ее помощью данных помогут дальнейшие массовые исследования. В этой связи мы искренне надеемся, что разработанная нами «Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик» будет полезна и другим исследователям.

Приложение

Бланк «Методики оценки репрезентаций базовых культурных характеристик»

Инструкция. Отметьте, пожалуйста, то утверждение в каждом разделе, которое наилучшим образом описывает культурную ориентацию Вашего народа. При этом постарайтесь вспомнить, чему Вас учили Ваша семья, школа, религия. Просьба при ответе не руководствоваться Вашими современными взглядами в том случае, если они отличаются от того, чему Вас учили.

1. В моей культуре:

А) для молодежи мнение представителей старшего поколения считается наиболее правильным;

В) молодежь в своих решениях ориентируется как на мнение старших, так и на мнение сверстников;

С) представители старшего поколения прислушиваются к мнению молодежи.

2. В моей культуре, выбирая свое будущее:

А) дети ориентируются на мнения и опыт родителей;

В) дети ориентируются на ценности своих сверстников;

С) дети ориентируются на перспективу и собственное творчество.

3. Свою жизнь молодое поколение стремится прожить:

А) так же, как родители;

В) следуя своим собственным планам;

С) ориентируясь на неизвестное будущее.

4. Обычаи и традиции в моей культуре:

А) мало изменились со времен бабушек и дедушек;

В) преимущественно свои у каждого поколения;

С) не имеют особого значения, главное в культуре – инновации.

5. Жизнь молодого поколения в моей культуре:

А) почти полностью повторяет опыт родителей;

В) радикально отличается от жизни родителей, что может приводить к конфликтам;

С) является образцом для старших, так как ориентирована на будущее.

6. Для большинства семей в моей культуре характерна:

А) тесная связь между поколениями «дети – родители – бабушки, дедушки», причем старшее поколение доминирует;

В) нуклеарная структура (два поколения «родители – дети») с выраженной разницей между поколениями, но старшее поколение сохраняет влияние на молодежь;

С) «разрыв» поколений, причем зачастую отношения детей лучше с бабушками и дедушками, чем с собственными родителями.

Ключ

Вопрос	Постфигуративная	Кофигуративная	Префигуративная
1	А	В	С
2	А	В	С
3	А	В	С
4	А	В	С
5	А	В	С
6	А	В	С

Литература

1. Сонин В.А. Тест культурно-ценностных ориентаций (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут) // Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. С. 212–215.
2. Культурная антропология / под ред. С.А. Арутюнова, С.И. Рыжакова. М., 2004. 216 с.
3. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учеб. пособие. СПб. : Питер, 2012. 336 с.
4. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.
5. Серый А.В. Структурно-содержательные характеристики системы личностных смыслов // Сибирская психология сегодня : сборник научных трудов. Кемерово, 2004. Вып. 2. С. 4–13.
6. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–105.
7. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб., 2009. 44 с.
8. Проконич О.А., Яницкий М.С., Браун О.А. Особенности временной перспективы различных культурно-ценностных типов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 1, № 4 (52). С. 190–197.

9. Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ (Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр»). Серия: Гуманитарные науки (г. Петропавловск-Камчатский). 2012. № 2 (20). С. 175–180.

Статья представлена научной редакцией 18 декабря 2014 г.

Сведения об авторах:

БРАУН Ольга Артуровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий Кемеровского государственного университета (Кемерово). E-mail: braun_olgha@mail.ru

ЯНИЦКИЙ Михаил Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, декан социально-психологического факультета Кемеровского государственного университета (Кемерово). E-mail: dekanspf@kemsu.ru

Siberian journal of psychology, 2015, 55, 123–136. DOI 10.17223/17267080/55/7

Olga A. Brown, Mikhail S. Yanitskiy

Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: braun_olgha@mail.ru; dekanspf@kemsu.ru

The method of assessment of representation in the mass consciousness of the basic characteristics of cultural types by M. Mead

In the context of post-non-classical psychology comparative social and psychological characteristics of type of cultural values in models by J. Thousand and M. Mead was performed; general and special characteristics of the data of typological models were allocated. In particular, it is shown that in the basis of the typology by J. Thousand, based on the theory of F. Kluckhohn and F. Strodtbeck, there are features of cultural value orientations in relation to the time, nature, human nature, other people and activities and in the basis of the M. Mead's classification – there are a specific character and inter-generational relations associated with these characteristics.

The article presents the main directions of the study of cultural perception of an ethnic community, involving the allocation of some relatively universal cultural characteristics and maximum formalization that allows to find out from the respondents whether there is such a feature in the culture of an ethnic community to which they belong. As an example of such a universalistic approach the diagnostic technique of cultural value orientations by L. Pochebut was examined. This technique was developed based on the theory of F. Kluckhohn and F. Strodtbeck and was designed to determine the key trends of formation and becoming of the studied culture.

The authors suggested his original «Method of assessment of representations of the basic cultural characteristics», developed on the basis of the typological model by M. Mead using similar methodological approach. The article present the following common characteristics of the perception of culture that can refer it to prefigurative, cofigurative or postfigurative types: age conformism; locus of control in planning the future; respect for the traditions; dynamism of culture and society; inter-generational relationships within the family. The authors present the results of the approbation of the proposed method and the evaluation of its construct validity with the use of the L. Pochebut's test, the modified method of R. Inglehart, allowing us to set the reference to the value types, focusing on the values of adaptation, socialization and indi-

vidualization, as well as methods of diagnostics the temporal perspective of an individual (Zimbardo Time Perspective Inventory - ZTPI; test «Semantic time differential»). The presence of consistency in the descriptions of their ethnic culture with the use of our proposed method and techniques of similar diagnostic methods is statistically confirmed. On the basis of the obtained results the conclusion is made about the correctness of the proposed “Method for the assessment of representations of the basic cultural characteristics” in the social and psychological and cross-cultural studies. The Appendix contains the full text of the test and the key for its processing.

Keywords: cultural types; cultures classification by M. Mead; socialization; time perspective; values; psychodiagnostics.

References

1. Sonin V.A. *Psikhodiagnosticheskoe poznanie professional'noy deyatel'nosti* [The psychodiagnostic knowledge of professional activity]. St. Petersburg: Rech Publ., 2004. 408 p.
2. Arutyunov S.A., Ryzhakov S.I. (ed.) *Kul'turnaya antropologiya* [The cultural anthropology]. Moscow: Ves Mir Publ., 2004. 216 p.
3. Pochebut L.G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2012. 336 p.
4. Yanitskiy M.S. *Tsennostnoe izmerenie massovogo soznaniya* [The value dimension of mass consciousness]. Nvosibirsk: SB RAS Publ., 2012. 237 p.
5. Seryy A.V. *Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki sistemy lichnostnykh smyslov* [Structural and substantive characteristics of the system of personal meanings]. In: Gorbato-va M.M., Seryy A.V., Yanitskiy M.S. *Sibirskaya psikhologiya segodnya* [Siberian psychology today]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2004, pp. 4-13.
6. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Metodika F. Zimbardo po vremennoy perspektive [The methodology of F. Zimbardo in the temporary term]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2007, no. 1, pp. 85-105.
7. Wasserman L.I., Trifonova E.A., Chervinskaya K.R. *Semanticheskii differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoj psikhologii* [Semantic differential of time: an expert psychodiagnostic system in medical psychology]. St. Petersburg, 2009. 44 p.
8. Prokonich O.A., Yanitskiy M.S., Braun O.A. Peculiarities of temporal perspective of different cultural and values types. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 4 (52), pp. 190-197. (In Russian).
9. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Prokonich O.A. Osobennosti vremennoy perspektivy lichnosti predstaviteley razlichnykh tsennostnykh tipov massovogo soznaniya [The time perspective of representatives of various value types of the mass consciousness]. *Vestnik KRAUNTs (Kamchatskoy regional'noy assotsiatsii “Uchebno-nauchnyy tsentr”)*. *Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 2 (20), pp. 175-180.

Received: 18 December 2014